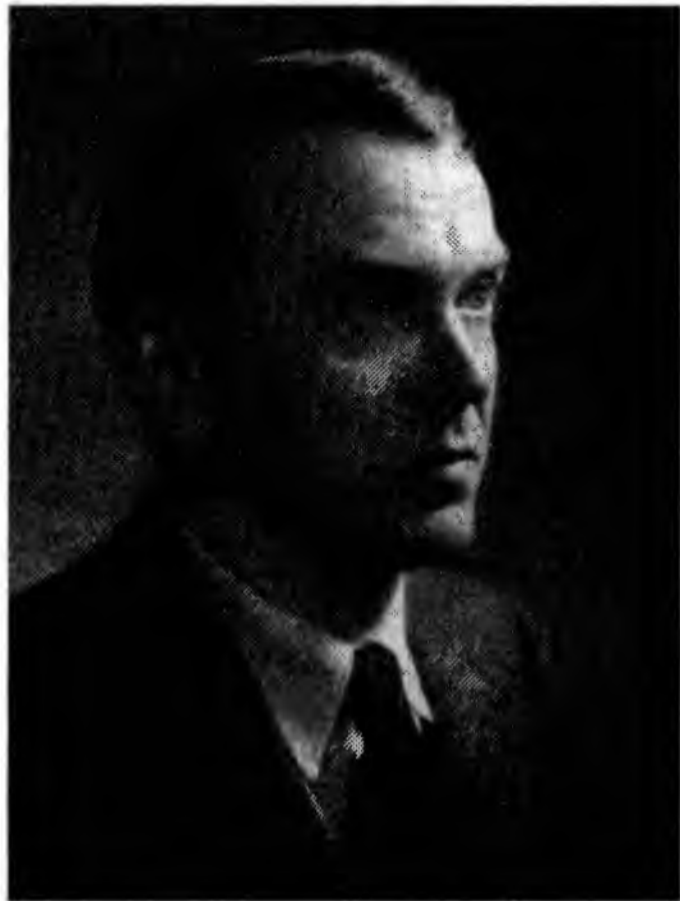

Из классики XX века

ГРЭМ ГРИН

[151]

ил 2/2016

По ком звонит звонок

Пьеса

Перевод с английского Виктора Голышева

Действующие лица:

Х

МАСТЕРМАН

ПОЛКОВНИК ФЕНВИК

СЕРЖАНТ

СОСЕД

ИНСПЕКТОР

ЧЕЛОВЕК ИЗ КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ
ЖИВОТНЫХ

Действие первое

Поднимается занавес; очень чистая, очень опрятная однокомнатная квартира; все вещи на своих местах, хотя, как убедимся вскоре, некоторые места скрыты от глаз. Мужчина, на пятом десятке, сидит в неудобном кресле и кусает ногти. Откусив, рассматривает ноготь. В центре комнаты на длинном столе со скатертью, доходящей до пола, остатки завтрака: две чашки, две

тарелки и коробка хлопьев. На задней стене слегка покосившаяся картина. Алый телефон на столе демонстративно бездействует до последнего акта. Мужчина, которого для простоты назовем Х, время от времени отвлекается от ногтей и поглядывает на картину. Встает, чтобы посмотреть на неё поближе. Берется за раму, но не выравнивает её, а наклоняет ещё сильнее, удовлетворенно буркнув. Может быть, потому, что за ней скрыта кнопка в стене. Принимается за очередной ноготь. Затем его внимание привлекает стол. Он берет коробку и читает вслух, явно недовольный стилем описания.

Х. Старый Свет и Новый Свет объединили усилия, дабы разработать эту лакомую новинку — хлопья “Медовый хруст” с соблазнительным ароматом, который раззадорит ваши вкусовые бугорки... *(Звонок в дверь — мягкий меланхолический мотивчик. Х смотрит на дверь в правой стене, затем продолжает читать.)* Мед из нектара альпийских цветов... *(Звонок снова исполняет свою музыку. Х с коробкой в руке идет и открывает дверь. На пороге стоит человек в сильно поношенном сером костюме. Он снимает шляпу с абсолютно лысой головы. На нем очки без оправы, в руке потрепанный дипломат.)*

ЧЕЛОВЕК. Извините за беспокойство, сэр. Вижу, вы завтракали.

Х. А, нет — просто читал. Что вы хотите?

Ч. Я представляю “Поход против детского полио”.

Х. Полио?

Ч. Миелита.

Х. А. Достойное дело, не сомневаюсь. Но что?..

Ч. Рад, что вы так считаете, сэр. Могу я зайти на минутку и объяснить наши задачи?

Х. Я не ребенок, и у меня нет полиомиелита. Впрочем, заходите. Заходите. Рад поговорить с человеком. Я один. Я не привык быть один. *(Присматривается к гостю.)* Вижу, на улице дождь.

Ч. Мы работаем при любой погоде, в дождь и в ведро. Ради маленьких страдальцев.

Х. Вы извините меня, но, судя по вашей одежде, вам, похоже, очень мало платят. Даже туфли ваши нуждаются в ремонте.

Ч. Да, сэр. Мы стараемся сократить накладные расходы. Чтобы больше досталось нашим малышам.

Х. Я так понимаю, вы хотите денег от меня?

Ч. Не для себя, сэр. Для этих бедных детишек. Вот, например *(открывает дипломат)*, фото, способное растрогать самое черствое сердце. Шестилетний мальчик, сэр. Подумайте. Шестилетний.

- Х (*смотрит на фотографию*). Кажется, ему весьма уютно в креслице на колесах.
- Ч. Куплено нашим фондом, сэр. Силами щедрых доноров, таких, как вы.
- Х. Я еще ничего не дал.
- Ч. Ваши соседи снизу были очень добры. (*Достает из кармана неопрятный листок.*) Взгляните. Три по пять фунтов и десятка. Десятка — от дамы девяноста лет. Она сама мне так сказала.
- Х (*глядя на список*). Ага, так старую каргу зовут Барби. Не знал. Раз пожаловалась, что мы тут шумим.
- Ч. В соседнем подъезде джентльмен по фамилии Харгривс пожертвовал четыре серебряных ложки. Наличных не было.
- Х (*резко*). Удостоверение есть?
- Ч (*роется в дипломате*). Оно у меня тут, сэр. Нет, это водительские права. Вот, сэр.
- Х (*разглядывая карточку*). Но здесь у вас шевелюра не хуже моей.
- Ч. Да, сэр. Чуть-чуть хуже. Но два месяца назад сильнейшая сыпь... Нервного происхождения, сказал врач. Так сказать, от меланхолии. В связи с печальным характером моей работы. С детьми, поверженными раньше, чем успели насладиться спортом.
- Х. И отлично. Всю жизнь ненавидел спорт. Что у вас сделалось с волосами?
- Ч. Врачи мне сказали, что надо обрить голову. Из-за сыпи.
- Х. Вы основательно поработали.
- Ч. Я решил, сэр, раз уж взялся за это — иди до конца.
- Х. Действительно. Даже конец порозовел. То есть макушка. (*Обходит его кругом, рассматривая голову.*) Что мои соседи сказали о фотографии? Почему вы не сделали актуальную?
- Ч. Мы экономим даже на мелочах. Кроме того, у меня редко спрашивают документы. Обычно хватает фото маленького бедняжки. К тому же наш директор всегда говорил, что мое лицо — само документ.
- Х. Документ? Надеюсь, в хорошем смысле. Давайте, располагайтесь. Расскажите еще о себе. О сыпи. Волосы у вас выпадали клоками или постепенно, волосок за волоском?
- Ч (*стесняясь*). Не хочу отнимать у вас время, сэр. На свою скромную персону. Вы читали, когда я пришел. Сам не люблю, когда меня отрывают от чтения.
- Х. То есть — дайте денег и отпустите? Так?
- Ч. Приветствуется любое пожертвование свыше фунта. За это вы бесплатно получаете наш ежемесячный журнал.

- (Ищет в дипломате.) Позвольте дать вам образец. Вы увидите — тут много симпатичных фотографий.
- Х (листая журнал). Как вольготно им живется в этих креслицах с колесами.
- Ч. Прикованы к ним на всю жизнь. Бедные малыши. Откройте страницу двадцать пятую, сэр. Вот вам прелестный ребенок. И как славно улыбается она принцессе Анне.
- Х. Принцесса не отвечает ей тем же.
- Ч. Всего четыре годика. И никакого счастья впереди у девочки. Ни женитьбы, ни детей, ни счастливого будущего.
- Х. Ни лошадей принцессиных. У вас отзывчивое сердце, я вижу, но женитьба — это не обязательно счастливое будущее, правда? У меня самого было порядком невест, но мы всегда предпочитали на этом и остановиться. Обручение расторгнуть гораздо дешевле, чем брак. Несколько слезинок, может быть, но никаких адвокатов. Не хотите ли чаю?
- Ч. Вы очень любезны, сэр — в самом деле. Чай бодрит.
- Х. Чего-нибудь поесть? Этого, например. (Берет коробку хлопьев.) “Старый Свет и Новый Свет объединили усилия, дабы разработать эту лакомую новинку — хлопья ‘Медовый хруст’ с соблазнительным ароматом, который раззадорит ваши вкусовые бугорки”.
- Ч. Не отказался бы, сэр. Не успел позавтракать — сразу в “Поход”. Вы меня поймете: всё ради “Похода”.
- Х. “Мед из нектара альпийских цветов”.
- Ч. Подумать только.
- Х. “Цельная пшеница с необозримых прерий Среднего Запада”.
- Ч. Звучит соблазнительно.
- Х. “Коричневый сахар легендарных Карибских островов, славных пиратами и ромом. Сладкие, хрустящие...”
- Ч. Прямо поэзия, правда, сэр?
- Х. Вскипятите чайник, пока ищущий чай. Заодно помойте чашки.
- Ч. недоуменно озирается.
- Ч. Я не вижу двери.
- Х. Какой двери?
- Ч. Двери в кухню.
- Х. А, это очень компактная квартирка. Просто нажмите кнопку на той стене. (Показывает на кнопку в стене слева. Ч. нажимает ее, стена отъезжает, открывая кухоньку с электроплитой и раковиной.)
- Ч. Весьма остроумно, сэр.

Х. Они называются “Омни-студио”. Есть место для всего, и всё на своем месте.

Ч. Выпьете чашечку, сэр?

Х. Нет-нет. Я уже пил. (*Подходит к маленькому буфету у двери в правой стене и достает жестянку.*) Вот чай.

Ч. ставит чайник на плиту и принимается мыть чашки. Х листает его журнал.

Ч. Дамы плачут иногда, глядя на это.

Х. Но нет ведь худа без добра, правда? Им не приходится работать, как вам. При любой погоде. В дождь и в ведро. А потом, кто знает? Глядишь, открылась дверь, и тут принцесса Анна.

Ч. Верно, сэр. Но у нас здоровье.

Х. Здоровье не постоянный фактор. Каждое лето я страдаю сенной лихорадкой. Она начинается в день Дерби, достигает ужасного пика к скачкам в Аскоте и затихает к Гудвудским скачкам.

Ч. Можно не выходить из дому.

Х. Моя невеста — это ее квартира — из жадности не покупает телевизор. Так вы действительно извлекли двадцать пять фунтов из моих соседей? Не говоря о четырех серебряных ложках. Вы исключительный человек. Мне улыбки не удавалось от них добиться. (*Резко.*) Квитанцию им дали, конечно?

Ч. Конечно, сэр. Я всегда оставляю квитанцию. А головной офис пошлет им благодарственное письмо за подписью самой госпожи Фальконбридж.

Х. Я должен знать эту фамилию?

Ч. Наш президент, сэр. Или правильнее — “наша президент”. Она личный друг принцессы Анны.

Х. Я, пожалуй, мог бы дать вам пять фунтов. (*В буфете, откуда доставал чай, открывает жестянку и вынимает из нее фунтовые бумажки. Потом закрывает буфет.*)

Ч. О, спасибо, сэр.

Х. Беда только, что это не мои деньги. Моей невесты. У самого меня нет. Я нетрудоспособен.

Ч. Горько это слышать, сэр. Может быть, такая должность, как моя, вам приглянется...

Х. Я сказал: нетрудоспособен, а не трудоустроен. В нетрудоспособности есть, по крайней мере, какое-то достоинство. Ну что, моя невеста согласилась бы отдать вам пять фунтов?

Ч. Уверен, когда услышит о нашей задаче, увидит эти снимки...

Х. Беда в том, что она очень подозрительна по натуре, в отличие от меня. Она потребует удостоверение. Захочет видеть актуальную фотографию. Да если бы она увидела, что вы тут завариваете чай...

Ч. Надеюсь, она не была бы в претензии?

Х. Не надейтесь. Она необычайно сварлива. *(Пауза.)* У нее маленькие красивые ушки. Это единственное, что у нее есть красивого.

Ч. Ушки?

Х. Но они чертовски хорошо слышат. Услышит, как я целуюсь с девушкой в другом конце города. Берегитесь женщин с маленькими ушками — это очень мощные электронные устройства. Как маленькие транзисторы в карманном компьютере. Она все время считает. Как вас зовут, кстати?

Ч. Мастерман, сэр.

Х. Можно звать вас Мастерманом?

МАСТЕРМАН. Конечно, сэр.

Х. А имя? На случай, если укрепится наша дружба.

МАСТЕРМАН. Что ж, сэр. Крещен я Амброзом. Но предпочитаю, когда друзья меня зовут Чипс. *(Чайник закипел. Он заваривает чай.)*

Х. Неприятность в том, Мастерман, что я себя буду чувствовать виноватым, если дам вам пять фунтов хозяйственных денег. И ничего от себя. *(Пауза.)* Серебряных ложек нет, а стальные — и те ее собственность. Садитесь, садитесь. Чувствуйте себя как дома. Раззадорьте вкусовые бугорки соблазнительным “Медовым хрустом”.

Мастерман садится и наливает чай. Пауза. Х кусает ногти и смотрит на ноги Мастермана.

Ваши туфли в плачевном состоянии. Пальчики скоро вырвутся из своей тюрьмы.

МАСТЕРМАН. У меня дома есть другая пара. Но я держу их для особых случаев.

Х. Какого же рода эти особые?

МАСТЕРМАН. Ну, иногда мы устраиваем в больнице скромные вечеринки для маленьких бедняжек. Шоколадные эклеры, конфеты, оранжад...

Х. Буду рад внести со своей стороны “Медовый хруст”.

МАСТЕРМАН. И в Рождество... ах, как трогательно видеть маленьких страдальцев в креслицах под праздничным деревом.

Х. И на вас ваши лучшие туфли?

МАСТЕРМАН. Да, сэр.

Х. И как знать? Вдруг заглянет принцесса Анна?

МАСТЕРМАН. Это всегда возможно, сэр.

Х. И нескладно будет, если она войдет, а вы в этих туфлях.

МАСТЕРМАН. Это было бы, как говорится, мне не к лицу.

Х. Какой у вас размер, Мастерман?

МАСТЕРМАН. Сорок третий, сэр, но влезаю и в сорок второй с половиной без особого стеснения.

Х. А что, если ваши рабочие туфли развалятся?

МАСТЕРМАН. Обуюсь в парадные, наверное.

Х. У меня идея, Мастерман. Лично у меня нет денег для вашего фонда и ложек нет, только пять фунтов моей невесты. Но, по крайней мере, могу вам дать мои туфли.

МАСТЕРМАН. Нет, нет, сэр. Как вы будете без них?

Х. Надену ваши.

МАСТЕРМАН. Но вы же сами сказали... в плачевном состоянии.

Х. Может, моя невеста их оплатит и купит мне новую пару. Давайте. Долой их. (*Снимает туфли.*) Ну-ка, примерьте. Посмотрим, каково вашим пальчикам в новом доме.

Мастерман примеряет туфли.

МАСТЕРМАН. Как в перчатке. Нет, сэр, вы слишком добры. (*Вынимает список.*) Позвольте внести вас в мой список. Пара туфель. Как ваше имя, сэр?

Х. Пишите просто Аноним.

МАСТЕРМАН. А пять фунтов жертвует?..

Х. Мою невесту зовут Фелисити Хардвич.

Мастерман записывает.

МАСТЕРМАН. Можно фамилию по буквам?

Х. Х-А-Р-Д-В-И-Ч. А теперь давайте мне ваши туфли — мне надо выйти, отправить письмо.

МАСТЕРМАН. Боюсь, они немного промокли из-за дождя.

Х. Не страшно. Ну вот, мы договорились о моем взносе, теперь, может, медовых хрустиков?

МАСТЕРМАН. Не откажусь. Они в самом деле искусительные.

Х. Правильное слово — соблазнительные. А вот пиджак ваш... правый локоть нуждается в починке и рукава обмахрились. Не удивлюсь, если и в кармане дыра.

МАСТЕРМАН. В левом — да.

Х. А если деньги для маленьких страдальцев в неё провалятся?

МАСТЕРМАН. Нет, что вы, сэр. Я никогда так не рискую. Они сразу отправляются в дипломат. Тем более, это, как правило, бумажные купюры.

Х. А для особых случаев у вас есть другой костюм? Скажем, на случай, если заглянет принцесса Анна?

МАСТЕРМАН. Это — единственный, сэр. Второго я не могу себе позволить. Даже от Бёртона.

Х. Мне совестно, Мастерман. У меня дома два новых костюма от Симпсона.

МАСТЕРМАН. Ах, нет, сэр... Я не могу принять... Вы и так чересчур щедры.

Х (*снимает пиджак*). Я жертвую его не вам. Я жертвую его "Походу против детского полио". В нем вы будете работать гораздо лучше.

МАСТЕРМАН. Думал ли я, сэр, звоня в вашу дверь...

Обмениваются пиджаками.

Х. Отлично сидит. Чуть широковат в плечах.

МАСТЕРМАН. Давно я не надевал такой хороший пиджак. Сегодня красный день моего календаря — встреча с вами, сэр. Могу я домыть посуду, пока не ушел?

Х. Нет, нет, Мастерман. Я никогда не мою. Моя невеста сочла бы это странным.

МАСТЕРМАН. Как же повезло вашей девушке.

Х. Думаете? Не уверен, что она бы с вами согласилась. Впрочем, кому что нравится.

МАСТЕРМАН. Не каждой выпадает жить с таким щедрым джентльменом, как вы. Не возражаете, если я поправлю картину? Она меня нервирует.

Х. Вижу, вы опрятная душа. (*Резко.*) Не трогайте кнопку, иначе на вас свалится кровать.

МАСТЕРМАН. Кровать?

Х. Я не сказал вам, что это — Омни-студио? Всё на своих местах.

МАСТЕРМАН. Я немного удивлялся — даже дивана нет.

Х. Разумно замечено. Невесте нужен хотя бы диван.

МАСТЕРМАН. Естественно, сэр. (*Оглядывает голую комнату.*) И даме нужно где-то разместить свои вещички.

Х. Под кроватью ящики. Хотите посмотреть? (*Подносит руку к кнопке.*) Пожалуй, нет. У дам свои секреты.

МАСТЕРМАН. Да, сэр. Не мне в них заглядывать.

Пауза.

Х. Знаете, мне любопытно, Мастерман. Вы мне понравились с первого взгляда. И туфлям моим вы явно понравились. И пиджаку вы понравились. Чем вы занимались до того, как стали шкандыбать по квартирам?

МАСТЕРМАН. Работал, сэр, там и сям. Тяжело трудился за маленькие деньги.

Х. На воздухе или в помещении?

МАСТЕРМАН. В помещении, сэр.

Х. Сидячая работа?

МАСТЕРМАН. Отчасти.

Х. Женаты?

МАСТЕРМАН. Не успел — вечно не хватало времени.

Х. У вас, наверное, где-то своя комнатка вроде этой.

МАСТЕРМАН. Не такая, сэр. Не такая современная. Без кухоньки. Только газовая плита. Кровать, конечно. Не такое славное гнездышко, как у вас.

Х. Ванная?

МАСТЕРМАН. Ну, что вы. В баню хожу раз в неделю.

Х. Не желаете принять приятную горяченькую ванну? На улице холод и сырость. И работа пойдет гораздо энергичней после горячей ванны.

МАСТЕРМАН (*озираясь*). Как говорится, это соблазнительное предложение, но я не вижу тут ванны, сэр.

Х. Но она есть. Положитесь на “Омни-студио, лимитед”. Всё на своих местах, и для всего есть место. (*Он поднимает край скатерти, выдвигает пластиковую ванну и ставит её над сливом в полу. Идет на кухню, надевает резиновый шланг на кран, а другой конец — на кран ванны. Потом в качестве демонстрации напускает в ванну немного воды.*)

МАСТЕРМАН. Ну и ну, что еще они придумают. И где найдут место для туалета, извините за натурализм?

Х. Я покажу, если вам надо.

МАСТЕРМАН. Нет, нет, сэр. Никакой необходимости. Чисто из любопытства.

Х. Мастерман, так как насчет ванны?

МАСТЕРМАН. Нет, сэр, правда. Злоупотреблять вашей любезностью? Не смею. К тому же до вечера мне надо много концов проделать.

Х. Просто любопытства ради, попробуйте, хороша ли вода.

Воды только на дне. Мастерман наклоняется, чтобы пощупать воду — на зад у него заплата.

МАСТЕРМАН. Теплая, сэр, в самый раз.

Х. О! Мастерман, ваши брюки...

МАСТЕРМАН. Что с брюками?

Х. Принцесса там, не принцесса — вы не можете в таком виде.

МАСТЕРМАН. В каком смысле, сэр? Что не так?

Х. Заплата!

МАСТЕРМАН. А-а. Чуть зацепился. Перелезал через живую изгородь.

Х. Что вас понесло на живую изгородь?

МАСТЕРМАН. Люблю погулять за городом в воскресенье.

Х. Но такая заплатка не гармонирует с моим пиджаком.

МАСТЕРМАН. Хотите сказать, компрометирует его?

Х. Мастерман, выход только один. Я отдаю вам мои брюки.

МАСТЕРМАН. Нет-нет-нет, сэр. Я и подумать об этом не смею.

Но Х уже спускает брюки.

Х. Перестаньте, друг мой. Не стесняйтесь. Я это делаю не для вас. Я это делаю для бедных парализованных деток.

МАСТЕРМАН. Но мои трусы. На этой неделе не смог вырваться в прачечную. И они тоже немного заплатанные.

Х. Не страшно. Их никто не видит. Внешность — вот что важно.

МАСТЕРМАН. Истинно так.

Х. Как давно вы занимаетесь вашим благородным делом?

МАСТЕРМАН. В ноябре будет два года.

Х. При любой погоде, вы сказали?

МАСТЕРМАН. При любой погоде, сэр.

Х. В снег, и в бурю, и в пекло. Знаете, ваша преданность делу трогает меня не меньше, чем эти детишки в инвалидных креслах. Вам было бы гораздо легче в таком кресле на колесах. Может быть, с мотором. Вы не завидуете иногда удобству их жизни? Когда они собираются вокруг елки с лампочками в теплой больнице, вы, Мастерман, может быть, тащитесь по снегу от двери к двери и просите денег.

Мастерман неохотно снимает брюки. Он стоит лицом к Х, потому что трусы на задку порваны. Обмениваются брюками. Долгая неловкая пауза.

Х. Ну вот, вы другой человек.

МАСТЕРМАН. Именно так себя и чувствую, сэр. Если бы четверть часа назад мне сказали...

Х. Я сам себя чувствую другим человеком. Но со мной перемена случилась раньше. (*Смотрит на часы.*) Три четвер-

ти часа назад, если быть точным. (*Пауза.*) Скажу вам, Мастерман, перед вашим приходом я пережил минуты глубокого отчаяния.

МАСТЕРМАН. Что-нибудь из-за невесты?

Х. Да.

МАСТЕРМАН. Тяжелая ссора?

Х. Окончательная ссора, Мастерман.

МАСТЕРМАН. Поверьте, сэр, размолвку с любимой нельзя принимать так близко к сердцу. Милые бранятся — только тешатся.

Х. Потехой не назвал бы. Она была страшной сукой. Очень толстая и косая. Уродок легче всего заполучить и трудней всего от них отделаться. Особенно, если они трудоустроены, а ты нетрудоспособен. Это рождает в них невыносимое чувство превосходства.

МАСТЕРМАН. Помните старую поговорку, сэр: рыбы пруд пруди... Лишь бы удочка не сломалась... Если я чем-то могу помочь...

Х. Мастерман, вы уже помогли. Когда зазвонил звонок, ведал ли я, что за дверью мой добрый ангел? Уверены, что не хотите принять ванну?

МАСТЕРМАН. Я лучше воздержусь, сэр, если позволите. У меня свои маленькие привычки. Баня по четвергам.

Х. Вы меня не стесняйтесь. Мне надо пойти на почту, отправить письмо.

МАСТЕРМАН. Нет, сэр, правда, спасибо.

Х идет к четвертой стене и смотрит в воображаемое окно.

Х. Вот и солнце выглянуло. Дождь перестал. Вы принесли солнце, Мастерман. Я выйду на пять минут всего. Побудьте здесь, пока не вернусь. Хочу еще побыть с вами — с вами веселее. И угощайтесь медовым хрустом.

МАСТЕРМАН. Мне, правда, надо идти — работа, сэр.

Х. Но я еще не дал вам пять фунтов моей невесты. Дам, когда вернусь. (*Снимает с Мастермана очки и надевает на себя.*)
А, простые стекла?

МАСТЕРМАН (*приспыхивая*). Ну... понимаете...

Х. Значит, мне годятся так же, как и вам.

МАСТЕРМАН. Я пользуюсь ими для работы. Видите ли, сэр, когда одежда немного поношенная, как у меня, очки придают, ну, солидность. Своего рода удостоверение.

Х. Опять удостоверение. Противное слово.

МАСТЕРМАН. Я попросил бы вас вернуть, если не возражаете. Я привык к ним.

Х. Но они вам больше не нужны. Теперь на мне недостает солидности.

МАСТЕРМАН. Сэр, прошу вас.

Х идет к двери.

Х. Мастерман, вы мне не доверяете. Слушайте, я скажу вам, что я сделаю. Погода разгулялась, светит солнышко, и до моего возвращения оставляю вам мою шевелюру. *(Быстро снимает парик с лысой головы и нахлобучивает на лысого Мастермана. Хватает его дипломат и выскакивает за дверь.)* Au revoir, Чипс.

Мастерман ощупывает волосы в тягостном недоумении. Пауза.

МАСТЕРМАН. Эй!

За этим возгласом — звук захлопнутой двери.

(Себе, громко.) Черт, тебя обштопали, Чипс. Обштопал жалкий любитель. *(Идет к двери, открывает, выглядывает в коридор.)* Сгорели двадцать пять фунтов. И четыре серебряных ложки. *(Возвращается в комнату, не закрыв до конца дверь. Расстроенный, садится в кресло и начинает кусать ногти, как прежде Х. По ходу дела размышляет вслух.)* Хватку потерял, Чипс. Что бы Ерш сказал, если бы сейчас меня увидел? И Рыжик. Эх, Рыжик. Со смеху бы помер — если бы еще был жив. Двадцать пять хрустов и четыре серебряных ложки. И фотокарточки, Рыжик. Что я буду делать без этих карточек? И без ксивы с росписью Ерша на счастье? Рыжуха, помоги мне, где ты там есть, подумай обо мне, помолись за меня, Рыжуха. *(Долгая пауза.)* Черт, ты всегда у нас был умным. У тебя всегда был ответ. Он ту пятерку вынул из буфета. Там должны быть еще. *(Старательно ищет в буфете, ничего не находит. С отворачиванием бросает на пол непечатую коробку хлопьев.)* Они что, питаются этой дрянью? А! *(Вспоминает про накрепившуюся картину и снимает её со стены. Под ней — ничего.)* Рыжуха, старый друг. *(Пауза.)* Рыжуха, я дурак набитый. Ты прав. Кровать. Под матрасом. Эти раззявы до сих пор не придумали ничего лучше. *(Ищет взглядом кнопку, находит, нажимает ее, и эта часть стены начинает медленно опускаться. Когда она доходит до пола, мы видим тело*

очень толстой молодой женщины в ночной рубашке. У нее длинные светлые волосы, и она косая. Из психологических, а также экономических соображений надо использовать карикатурный манекен.) (Парализован зрелищем.) Мать честная! Дохлянка! Рыжий!

Звонок в дверь — тот же меланхолический мотивчик. Мастерман пытается поднять кровать на место, но из-за трупа это ему не по силам. Второй звонок. В отчаянии он нажимает кнопку, и под третий звонок кровать медленно убирается и со щелчком встает на место. Мастерман поворачивается лицом к двери, вызывающе прижимая спиной убранную кровать. Веселый мужской голос снаружи: “Есть кто-нибудь?”, и дверь отворяется.

Медленный занавес.

Действие второе

Возвращаемся к концу первого действия. МАСТЕРМАН прижимается спиной к стене, скрывающей кровать. Звенит последний звонок, и веселый голос из-за двери спрашивает: “Есть кто-нибудь?” Дверь открывается, и входит пожилой человек в мягкой шляпе и элегантном дождевике. На сгибе руки у него висит зонт, в другой руке портфель. Он останавливается в дверях. У него седые усы и военная выправка.

НЕЗНАКОМЕЦ. Доброе утро. Дверь была открыта. Мисс Хардвич дома?

Мастерман от испуга не сразу отвечает.

Мисс Фелисити Хардвич.

МАСТЕРМАН. Она вышла отправить письмо.

Незнакомец снимает шляпу.

НЕЗНАКОМЕЦ. Разрешите войти? (Ответа не дожидается, входит.) Если не возражаете, подожду ее.

МАСТЕРМАН. Она может задержаться. Ей надо еще за покупками.

НЕЗНАКОМЕЦ. Вы тут сами давно, случаем?

МАСТЕРМАН. А вам что?

НЕЗНАКОМЕЦ. Не примите за обиду. Вы, конечно, жених мисс Хардвич. Пожилая дама под вами сказала, что вы

можете быть здесь. Мисс Барби ее фамилия. Забавная фамилия для дамы. Разрешите присесть? Я довольно быстро шел. (*Садится в кресло у стола. Мастерман по-прежнему подпирает стену.*) Года сказываются. Сказываются года. Разрешите представиться. Полковник Фенвик. (*Достает из жилетного кармана карточку и протягивает Мастерману. Тот отошел от стены. Фенвик поднимает коробку с хлопьями.*)

ФЕНВИК. “Медовый хруст”! Мои любимые. Я собираю крышечки. За двадцать крышечек вы получаете коробку скрэббла по почте, но я нацелился на тридцать. Модель танка “Центурион” в наборе “Собери сам”.

МАСТЕРМАН. Тут сказано, что вы инспектор. Следак?

ФЕНВИК. Следак?

МАСТЕРМАН. Полицейский.

ФЕНВИК. Боже упаси. Хотя охочусь за человеком. (*Вертит в руках коробку.*) Не знаете, мисс Хардвич собирает крышки? Если нет, может быть, позволит взять мне эту. Это будет двадцать пятая. Конечно, “Центурион” как танк — скорее историческая реликвия. Как “Спитфайр”. Но для нас эти названия много значили. Я сам был на африканском фронте. В группе дальней разведки пустыни. Мы чуть не сцапали Роммеля.

МАСТЕРМАН (*подозрительно и нервно*). А что это значит — “инспектор”?

ФЕНВИК. Я работаю в “Походе против детского полио”. Человек не может просто сидеть на пенсии.

МАСТЕРМАН. Так за кем это вы охотитесь?

ФЕНВИК. За одним мерзавцем. Конечно — мелкая дичь после Роммеля.

МАСТЕРМАН. Что он натворил?

ФЕНВИК. Хуже убийства, я скажу.

МАСТЕРМАН. Хуже убийства?

ФЕНВИК. Ходит с фальшивым документом и собирает деньги якобы на “Поход против детского полио”. Но я иду по горячим следам.

МАСТЕРМАН (*изумленно*). И говорите, это хуже убийства?

ФЕНВИК. Много, много хуже. Обман доверия. Кража у несчастных детей, которым мы стараемся помочь. Люди очень отзывчивы. Пожилая дама внизу, мисс Барби, сказала мне, что дала ему пятьдесят фунтов — от себя оторвала.

МАСТЕРМАН. Пятьдесят фунтов!

ФЕНВИК. Попробую добиться от Комитета, чтобы ей возместили. Отличный отряд. Энергичные, изобретательные, смелые — не хуже наших молодцов в Западной пустыне. Среди наших патронов — принцесса Анна.

МАСТЕРМАН. Но все-таки, сэр. Хуже убийства?

ФЕНВИК. Конечно. Убийство, в конце концов, всего лишь форма умерщвления. За мною лично числятся две смерти.

МАСТЕРМАН. Это было на войне.

ФЕНВИК. Друг мой, а когда мы не на войне? Даже холодная война должна сопровождаться жертвами, если вести ее эффективно. К сожалению, это редко бывает.

МАСТЕРМАН. Но этот бедолага, за которым вы охотитесь, — может, ему деньги нужны.

ФЕНВИК. Так пусть убьет за них, как джентльмен. Я могу признать насильственное преступление, даже преступление страсти, но лгать, показывать фальшивый документ — это никуда не годится.

МАСТЕРМАН. Вы поставили меня в тупик, сэр.

ФЕНВИК. Конечно, мне жаль, что эти ребята в парламенте — в большинстве профсоюзники, между прочим, — отменили смертную казнь. Смертная казнь делает убийство стоящим делом. Убивая, рискуешь жизнью.

МАСТЕРМАН. Нет — если убивают бедную невинную девушку.

ФЕНВИК. Не надо быть сентиментальным, друг мой. Невинные девушки — редкость. А убитые невинные девушки — тем более редкость. Тем более что они принадлежат к сильному полу. Знаете чудное стихотворение Киплинга: “Потому что женщины рода намного опасней мужчин”. Я, конечно, целиком за раскрепощение женщин. Как думаете, мисс Хардвич не будет в претензии, если закурю?

МАСТЕРМАН. Не будет. Там, где она сейчас, дым ей не мешает. То есть у “Маркса и Спенсера”.

Фенвик вынимает портсигар.

ФЕНВИК. Составите мне компанию?

МАСТЕРМАН. Бросил. Эти страшилки о вреде курения меня и впрямь напугали.

ФЕНВИК. А мне только добавили удовольствия. Всегда покупаю сигареты с наибольшим содержанием смол. Это вызов своего рода. Я или она. Война насмерть. (Пауза.) Кстати, у вас превосходная шевелюра. Увы! Моя на макушке капитулировала. Как вы ее поддерживаете?

МАСТЕРМАН. Однажды я ее чуть не лишился.

ФЕНВИК. Делали имплантацию? Читал я рекламу... но идея меня отвратила — что у меня на черепе будут прорастать такие маленькие саженцы. Наверно, их поливать надо каждый день.

МАСТЕРМАН. У меня просто отросли.

ФЕНВИК. Мои, думаю, были жертвой войны. В пустыне у тебя масса песка в голове. Иной раз полночи чешешься. Говорили, что на мили кругом ничего не слышалось, кроме этого звука.

МАСТЕРМАН. У меня однажды была сыпь. Но нервного происхождения.

ФЕНВИК. Э, война — чудесное средство от нервов.

МАСТЕРМАН. Не хотите ли чаю? Пока ждете.

ФЕНВИК. Нет, нет, благодарю. Мой обычай — виски в шесть.

МАСТЕРМАН. Медового хруста?

ФЕНВИК. Нет-нет. Я этого не ем. Только крышки собираю.

МАСТЕРМАН. А с хлопьями что делаете?

ФЕНВИК. Отдаю их моим пернатым друзьям.

МАСТЕРМАН. Они им по вкусу?

ФЕНВИК. Сметают в секунду. Я их сыплю в купальню для птиц. У меня садик в Уимблдоне, и там купальня. Вот чего мне в пустыне не хватало. Птиц. Такая обида. Мог бы там наблюдать за их жизнью в бинокль. Вот что еще на войне замечательно. Убиваешь, и притом остается свободное время наблюдать. И болтать с товарищами, пока ждешь. Как мы сейчас болтаем. Дожидаясь мисс Хардвич.

МАСТЕРМАН. Как вы Роммеля дожидались.

ФЕНВИК. Так точно.

МАСТЕРМАН. А в Уимблдоне удастся видеть интересных птиц?

ФЕНВИК. У меня хороший старый армейский бинокль. И однажды мне удалось определить издали длиннохвостую синицу. Думаю, из наблюдения за птицами у меня и родилась мысль стать добровольцем-инспектором “Похода”. И вот я перед вами... Снова в поиске.

МАСТЕРМАН. По горячим следам.

ФЕНВИК. Конечно, у меня нет полномочий на арест, но этого мерзавца я без колебаний задушил бы голыми руками. Как в добрые старые дни. *(Показывает руками, сжимая пальцы. Мастерман опасливо наблюдает за этой демонстрацией.)* К несчастью, я сейчас страдаю подагрой, и большие пальцы могут подвести. Когда душишь, самая трудная работа достается большим пальцам. У нас

был курс — бесшумного убийства, понимаете? Навыки остаются навечно, как езда на велосипеде. Конечно, когда бесшумности не требуется, большой урон можешь нанести обычным коленом. Очень болезненно, хоть и не убьешь. И эффект может быть длительным. К несчастью, у меня и в правом колене теперь подагра. Принимаю бутазолидин — но в критической ситуации мерзавец легко может удрать. Столько чудесных способов убийства — я помню все, но теперь от них мало толку. Я старик, осталось полагаться только на полицейский свисток. (*Шарит в карманах.*) Для самой-то интересной работы приходится констебля вызывать. (*Пауза.*) Господи. Я его не взял. Наверное, в пижаме оставил.

МАСТЕРМАН. Вы его в пижаме носите?

ФЕНВИК. Я с ним не расстаюсь. И надо же — забыть его, когда он так нужен, когда я чую свежий след. (*Гасит сигарету.*)

МАСТЕРМАН. Чуете? (*Обнюхивает себя и опасливо оглядывается на спрятанную кровать.*)

ФЕНВИК. Сколько, вы говорите, тут находитесь?

МАСТЕРМАН. С полчаса.

ФЕНВИК. Никто не заходил? Лысый урод в обтрепанном костюме, в очках и с дипломатом? Якобы продает наш журнал. Туфли почти развалились. Я протелефонировал в полицию словесный портрет. Далеко не мог уйти. Мисс Барби описала его на редкость хорошо для дамы ее возраста. Говорит, сразу поняла: что-то тут не то.

МАСТЕРМАН. Почему же отвалила ему пятьдесят хрустов?

ФЕНВИК. Хрустов?

МАСТЕРМАН. В смысле, фунтов.

ФЕНВИК. А, взял ее на жалость. Знаете, как работают эти типы. Слезу выжмут. Сказал, что фонд его уволит за слабые результаты.

МАСТЕРМАН. Бесстыжее вранье.

ФЕНВИК. Вранье, конечно. Такой ни перед чем не остановится. Она сказала, что слышала скрытые нотки угрозы в его жалобах.

МАСТЕРМАН. Зарезать надо было старую перечницу.

ФЕНВИК. Конечно, зарезать, если бы в мозгах было две извилины. Я бы уважал его за это. Она говорит, он стал подниматься по лестнице в этом направлении.

МАСТЕРМАН. Минут двадцать назад кто-то действительно звонил в дверь.

ФЕНВИК. Что?

МАСТЕРМАН. Но я принимал ванну.

ФЕНВИК. Он вошел?

МАСТЕРМАН. Он только дверь открыл, и я велел ему уйти.

ФЕНВИК. Но вы видели его?

МАСТЕРМАН. Глаза были в мыле. Толком не разглядел.

ФЕНВИК. А не мог он войти и прошмыгнуть в другую комнату? Когда я пришел, у вас тоже было не заперто.

МАСТЕРМАН. Тут нет другой комнаты. Вот это все, что есть.

ФЕНВИК. Но вы сказали, что принимали ванну.

МАСТЕРМАН. Вон она. Под столом. (*Поднимает скатерть.*)
Просто отодвинуть стол.

ФЕНВИК. Остроумно.

МАСТЕРМАН. Это студио-омнибус.

ФЕНВИК. Но кухня, полагаю, должна быть? Он мог там притаиться.

Мастерман сдвигает стену и показывает кухню. Потом закрывает.

До чего изобретательные ребята эти конструкторы. Знал в Каире одного такого артиста. Придумал посылать по почте жидкий огонь. По виду обыкновенный конверт. С асбестовой подкладкой, конечно. Открываешь конверт, и глазом не успел моргнуть, как весь охвачен пламенем. Представляете картину, как письмоцо пришло в штаб Роммеля? Идея была хорошая, но много практических препятствий. Из Каира Роммелю нельзя писать. Ну, а где вы кровать держите? Нет, не говорите. Я люблю сам разобраться. Стена с кроватью, наверное, так же действует, как кухонная.

К ужасу Мастермана начинает ходить по комнате, простукивая стены.

Ха-ха, старого воробья на мякине не проведешь. Здесь глухо. Наверняка спрятался на кровати, когда вы принимали ванну. Догадался, что я за ним гонюсь. (*Фенвик ведет ладонью по стене. К облегчению Мастермана это не та стена.*) Надо вызвать саперов, они его мигом откопают.

МАСТЕРМАН. Но как он мог туда забраться, если я его не видел?

ФЕНВИК. Может, вы спину намазывали в это время. Мисс Барби сказала, что он противный хитрый тип. Лиса. Любых фокусов можно ждать.

МАСТЕРМАН. Я бы не стал доверять старой перечнице. Она сама довольно противная. И в пятьдесят фунтов нельзя верить. Дала, небось, десятку, если вообще дала.

ФЕНВИК. Ну, вот она. Идите сюда, дорогуша. Покажите, как действует кровать.

МАСТЕРМАН. Она застряла. Она часто застревает.

ФЕНВИК (*стучит не по той стене*). Давайте зубило и молоток у меня из сумки. Я ее вам открою. (*Приложил ухо к стене.*) Кажется, слышу его дыхание. Зубило. Живее.

МАСТЕРМАН. Там никого нет. Это сплошная стена.

Фенвик стучит по стене, и на этот раз слышится ответный стук.

ФЕНВИК. Вот. Слышите его? Думаю, перепуган до смерти. Застрял в стене, как таракан. (*Снова стучит. Стук в ответ.*) Слышите его?

МАСТЕРМАН. Это просто соседи. Вы стучите — они отвечают. Включите телевизор — они включают громче. В квартире всегда человек человеку волк.

ФЕНВИК (*приложив ухо к стене*). Дыхание прекратилось. Возможно, паразит умирает. От удушья. Тащите зубило. Не то улизнет от правосудия.

МАСТЕРМАН. Если он умирает...

ФЕНВИК. Мы не можем оставить мертвое тело в стене у мисс Хардвич. Оно привлечет крыс. Надо извлечь до ее возвращения.

Мастерман приносит зубило и молоток — лишь бы полковник чем-нибудь занялся, а сам он мог незаметно скрыться.

Несите хлебный нож — на случай, если он еще жив.

МАСТЕРМАН (*из кухоньки*). Хлебного нет.

ФЕНВИК (*отдирая панель от стены*). Должен быть. Вы не едите тосты на завтрак?

МАСТЕРМАН. Мисс Хардвич ест только “Медовый хруст”.

ФЕНВИК. Господи Иисусе. (*Открылась штукатурка на стене.*)

МАСТЕРМАН. Мясной нож сойдет?

ФЕНВИК. Да, это классика, но рана не такая интересная.

Мастерман приносит разделочный нож.

МАСТЕРМАН. Пока вы вскрываете стену, я сбегаю за полицией.

ФЕНВИК. Ничего подобного. С какой стати уступать им все удовольствие? Стойте рядом со мной с ножом, и, если

тело выпадет, — ножом ему резко в горло под кадык. Если окажется живым.

МАСТЕРМАН. А если выпадет ничком?

ФЕНВИК. Молодец. Хороший вопрос. Тогда ножом — между лопатками, но чуть левее середины. (*Фенвик принимает-ся обрабатывать стену. Падают куски штукатурки. С той стороны — исступленный стук.*) Запыхался. Не в форме. (*Садится, оттирает лоб.*) Каждый день делаю пробежку. Но этого недостаточно. Конечно, по сравнению с тем, что приходилось делать в Западной пустыне... По крайней мере, ясно, что он еще жив.

МАСТЕРМАН. Давайте сбегая за полицией. Это их работа.

ФЕНВИК. Ни с места. Никогда не обращаюсь к гражданской службе без надобности. Всегда ношу фляжку с виски. (*Делает глоток.*) Не пьяница, учтите. Точно в шесть часов. За исключением крайних случаев. Сейчас крайний. Ради этого только и стоит жить.

МАСТЕРМАН. Ради виски?

ФЕНВИК. Нет, конечно. Ради крайних случаев. (*Оттирает лоб.*) За работу. Вытащу педераста. Хотя бы для того, чтоб похоронить. (*Выковыривает кирпич. Из дыры стремительно высовывается рука и хватает его за запястье.*)

Голос. Ты что творишь с моей стеной?

ФЕНВИК. Ага, попался, черт возьми. Помогите вытащить его.

МАСТЕРМАН. Отверстие слишком маленькое.

ФЕНВИК. Тогда рубите ему пальцы. На мое запястье плюньте. Раз не можем вытащить — изувечим.

Голос. Мона, звони в полицию, быстро. Он опасен.

ФЕНВИК. Бесплезно блефовать, любезный. Вылезай лучше.

Голос. Да кто ты, черт тебя возьми?

ФЕНВИК. Я буду держать тебя, пока не прибудет полиция.

Голос. Это я тебя держу, а не ты меня.

ФЕНВИК. Ты кто? Фамилия, звание, номер. Что ты делаешь в квартире мисс Хардвич?

Голос. Я не в квартире мисс Хардвич. Я у себя в квартире. Ты разрушил мою стену.

ФЕНВИК. Напротив. Это стена мисс Хардвич.

Мастерман направляется к двери с намерением улизнуть.

Ни с места! Помогите мне с этим педерастом.

Голос. Не смей сквернословить при моей жене.

ФЕНВИК. Дьявол, у него еще сучка в постели!

Мелодично звенит дверной звонок. Полковник рывком высвободил руку. Открывается дверь и входит полицейский сержант в форме. Он втаскивает обтрепанного, в очках Х с дипломатом.

СЕРЖАНТ. Джентльмены, кто-нибудь из вас может опознать этого человека?

Занавес

Действие третье

Немая сцена. Полковник Фенвик стоит перед дырой в стене. Мастерман стоит перед картиной и кнопкой, освобождающей кровать. Х стоит позади Сержанта, карикатурно понурясь от стыда. Пауза. Все смотрят друг на друга. Полковник достает из бумажника визитную карточку и подает полицейскому.

ФЕНВИК. Молодцом, сержант. Вот моя карточка. Полковник Фенвик. Это я звонил в участок. Отличная работа. Я уже сам напал на след мерзавца.

СЕРЖАНТ. Помогло ваше отличное описание, сэр. Нашли его в полумиле отсюда. Пил кофе, ел хлопья, довольный, как колобок. Лысый, поношенный костюм, дырявые туфли, дипломат с четверт... простите, сэр, двадцатью пятью фунтами и четыремя серебряными ложками. Спросил у него документы. Фото с лицом не совпадает. Привел сюда, шел, как овечка. Я решил завершить это дело прямо здесь, а потом доставить его в полицию. Оpoznан пожилой дамой мисс Барби. Видела, что он поднимался в эту квартиру. Владелица ее — мисс Фелисити Хардвич. Два опознания всегда лучше одного. Дама близорука. На перекрестном допросе может поплыть.

ФЕНВИК. Сержант, мисс Хардвич пошла в магазин. Этот джентльмен — ее жених. Он сказал мне, что принимал ванну, когда тот позвонил в дверь. Не разглядел как следует — мешало мыло в глазах.

СЕРЖАНТ. Ванну, сэр? Дверь ванной была открыта?

ФЕНВИК. Двери нет. Ванна стоит под столом. Это студия-омнибус. Очень компактная. От такой бы сам не отказался.

СЕРЖАНТ. Что случилось со стеной? Как будто взрыв.

ФЕНВИК. Просто недоразумение.

ГОЛОС (*из-за стены*). Недоразумение, мать твою.

СЕРЖАНТ. Кто это?

ФЕНВИК. Видимо, кто-то из соседей мисс Хардвич.

СЕРЖАНТ (*Мастерману*). Тем не менее посмотрите на него.

Возможно, вы заметили, что лысый... или туфли его, или очки, или дипломат.

МАСТЕРМАН (*с неохотой*). Туфли как будто знакомые.

СЕРЖАНТ. А лысина? Он был без шляпы, когда я его задержал.

МАСТЕРМАН. Не хочу причинять неприятности бедняге.

ФЕНВИК. Такие не заслуживают жалости. Обман доверия.

Фальшивые документы. Кража у детей. Это хуже убийства.

Х. Можно мне сказать?

МАСТЕРМАН (*Фенвику*). Если не возражаете, сэр, я пойду поищу мисс Хардвич.

СЕРЖАНТ. Попрошу вас пока остаться здесь. Хочу взять у вас показания.

Х. Джентльмены, пожалуйста, выслушайте меня. Я хочу облегчить свою совесть. Хочу рассказать вам всю правду и ничего, кроме правды, и да поможет мне Бог.

Сержант вынимает блокнот.

СЕРЖАНТ. Только не торопитесь. Я не владею стенографией. Во-первых, фамилия.

Х. Меня зовут Амброз Мастерман.

Мастерман порывается протестовать, но передумывает.

СЕРЖАНТ (*пишет*). Амброз Мастерман. Возраст?

Х мешкает.

Мастерман? (*Сержант подходит к нему и долго вглядывается. Срывает с него очки.*) А-а-а, так это старина Чипс? Ну, ты изменился, Чипс.

Х. Годы — они дают себя знать, сержант. И лишения. Я испытал много лишений.

ФЕНВИК. Вы знаете этого человека?

СЕРЖАНТ. Как же — лет пять назад был у нас постоянным клиентом. То в тюрьму, то на волю. Он и его друг Рыжий. Никаких серьезных дел. Так, мошенничество. Рыжий был транс... транс... в общем, одевался женщиной. Как там старина Рыжий, а, Чипс?

Х. Хотел бы я знать. Отправился туда, наверное, куда мы все отправимся.

СЕРЖАНТ. Думается, больше, чем на два года, ты ни разу не залетал? А, Чипс?

Х. Ни разу, Бог миловал.

ФЕНВИК. Надеюсь, теперь получит пожизненное. Людей вешали за кражу носового платка. Вот эти мелкие рецидивисты — главная угроза государству.

СЕРЖАНТ. Нет, сэр. За ним никакого насилия не числится.

ФЕНВИК. Мал муравей, да горы копает. Вы подумайте о расходах, Сержант, — адвокаты и прочее. И все из нашего подоходного налога. Можно поучиться у мексиканцев — как они с ними обходятся. Заключение пытается бежать. Его застрелят. Закон боя. Без вопросов.

СЕРЖАНТ (*шокирован*). Это — убийство, сэр.

ФЕНВИК. Сержант, люди склонны раздувать дело, когда рассуждают об убийстве.

СЕРЖАНТ. Чипс нам обходился недорого, сэр. Даже адвоката не требовал. Всегда защищал себя сам. Большой артист в этом отношении. Начинал с того, что родился круглым сиротой, потом брак распался — и нервное расстройство. Даже из судьи слезу мог выжать.

ФЕНВИК. Сплошное вранье. Будь я судьей — никакой пощадки таким типам. За решетку. За решетку пожизненно.

СЕРЖАНТ. В конце концов, сэр, если подумать — что он совершил? Речь о каком-то четверта... двадцати пяти фунтах и четырех серебряных ложках. Это все равно что пара фунтов десять лет назад. Несчастному надо ведь на что-то жить.

Мастерман пробирается к двери. Впервые зазвонил телефон. Все смотрят на Мастермана. Трубку берет Фенвик, передает Мастерману.

МАСТЕРМАН (*в трубку*). Алло. Алло. Вы ошиблись номером. (*Хмуро объясняет.*) Звонили в Королевское общество по защите животных.

ГОЛОС (*из двери*). Сержант, задержите этого человека.

Это Сосед, грузный мужчина в рубашке.

СЕРЖАНТ. Он и так задержан.

СОСЕД. Да не его. Вон того. (*Показывает на полковника.*) Он проломил мою стену.

ФЕНВИК. Это не твоя стена. Это стена мисс Хардвич.

СОСЕД. Он угрожал убить меня.

ФЕНВИК. Вздор. Я тебя даже не знаю.

СОСЕД. Он непристойно выражался о моей жене.

ФЕНВИК. Да я даже не знаю, что у тебя есть жена.

СЕРЖАНТ. Спокойно. Спокойно, уважаемый. С этим мы разберемся позже. Сейчас у нас дело поважнее. Вы раньше видели этого человека? (*Показывает на Х.*)

СОСЕД. Его? Да. По-моему, видел.

СЕРЖАНТ. Он просил у вас денег?

СОСЕД. Я видел только, как он прошел мимо двери. Я с незнакомыми не разговариваю.

СЕРЖАНТ. Что он делал?

СОСЕД (*показывая на Мастермана*). Закрыв дверь этого педераста.

СЕРЖАНТ. Теперь вы сами прибегли к нецензурному языку. В присутствии представителя закона. Так не годится.

СОСЕД. Какому еще нецензурному? Это характеристика. (*Показывая на Мастермана.*) Он и есть педераст. Живет за счет женщин.

ФЕНВИК. Эти две вещи несовместны, друг мой.

СОСЕД. Мисс Хардвич не красавица, но заслуживает лучшего, чем этот вот. Пусть толстая, пусть косая, пусть кривоногая, но...

ФЕНВИК. Не отклонились ли мы от темы, сержант?

СОСЕД. Тратит ее деньги на других баб, стоит ей отвернуться. И всегда на толстых. У него прямо страсть к толстым.

МАСТЕРМАН. В жизни не знал толстых женщин. Времени не было на толстых. И на худых тоже.

СОСЕД. Врешь, собака. У меня что, глаз нет? У жены моей глаз нет? Кто назвал мисс Хардвич толстой? А эта, неделю назад всего? Мисс Хардвич в магазин, эта тут как тут. Толстая, как поросая свинья. Да если бы моя жена не отощала от опоясывающего лишая, я бы сам тебя опасался. А сейчас ее, бедную женщину, оскорбляет нецензурщиной этот. Полковник якобы.

ФЕНВИК. Я твою жену на улице не узнаю, если встречу.

СОСЕД. Полковник Задери-нос. Генеральскую жену сразу бы узнал.

ФЕНВИК. Поясняю: не узнал бы потому, что никогда ее не видел. Не сомневаюсь, что она хорошая женщина.

СОСЕД. Хорошая женщина, правильно. Хотя после лишая от нее один скелет остался. А твою жену она и знать не захочет.

ФЕНВИК. У меня нет жены. Сержант, это абсурд. Нам преступление надо расследовать.

СОСЕД. Правильно. Стену мне сломал.

ФЕНВИК. Украл у детей деньги. Фальшивые документы...

СОСЕД. У самого тебя фальшивые, как иудин поцелуй. Полковником представляется!

ФЕНВИК (*впервые уязвлен*). Не знаю, что ты делал на войне, мой друг. А я сражался с Роммелем в Западной пустыне.

СОСЕД. Я зажигалки тушил на крышах, пока ты отсиживался в армии. С Роммелем он сражался! На жопе сидя.

Х. Можно мне вставить слово?

Звонит телефон. Мастерман берет трубку.

МАСТЕРМАН. Алло. Нет, мадам, это не Общество защиты животных. Нет, ни черта не могу сделать для вашей болонки. Наверно, она сама напросилась.

Общее волнение.

СЕРЖАНТ. Прошу вас, джентльмены. Давайте разбираться с делами по очереди, в порядке важности.

МАСТЕРМАН. Сержант, вы не имеете права задерживать меня здесь.

СЕРЖАНТ. Долг каждого человека — помогать полиции в расследовании. И вообще, почему вам так не терпится уйти?

Х. Вы намерены или не намерены снять с меня показания? Сержант, говорю вам, я все признаю. После этого бедлама я больше всего хочу относительного покоя в тюремной камере.

МАСТЕРМАН. Я вам не нужен. Я хочу уйти и поискать мисс Хардвич. Я хочу сказать ей, что случилось с ее стеной. Она должна это знать.

СЕРЖАНТ. Всему свое время. Всему свое время. Я хочу взять у вас показания, когда арестованный даст свои. Мистер... боюсь, я не знаю вашего имени, сэр.

СОСЕД. Никто не знает его имени. Он просто жених мисс Хардвич. Жених, вас спрашивают!

Х. Я во всем признаюсь! Я обманом выманивал деньги. Я подделал удостоверение. Я...

СЕРЖАНТ. Как пишется “удостоверение”? С нашей последней встречи ты заговорил витиевато, Чипс.

Х. Я посещал вечернюю школу. Напишите “бумаги”, если так проще.

СЕРЖАНТ. Сколько лет теперь тебе, Чипс? Нам надо все записать по порядку. Амброз Мастерман, известный под кличкой Чипс. Возраст?..

Х. Сорок один с половиной.

СЕРЖАНТ. Что значит “с половиной”?

Х. Сорок один год плюс сто восемнадцать два с половиной дня. Мать моя не отличалась точностью.

СЕРЖАНТ. Последнее место работы?

Х. Не помню.

СЕРЖАНТ (*пишет*). Значит, безработный.

Х. Нет. Нетрудоспособный. Это большая разница.

ФЕНВИК. В комнате ужасно пахнет кухней.

СОСЕД. Это твоя заслуга. Ты стену проломил к чертям или кто? Моя старуха готовит жаркое. (*Принюхивается к дыре.*) Черт, пригорит ведь! МОНА! (*Заглядывает в дыру.*) Следи за жарким. Сгорит. Хватит торчать там, слушать, чего тебя не касается. (*Повернувшись.*) Толстые, тощие — верить им нельзя. Эти кошки от любопытства не дохнут.

СЕРЖАНТ (*Мастерману*). Сэр, вы сказали, что узнаете туфли этого человека?

МАСТЕРМАН. Говорю, мне мыло в глазах мешало. Не могу сказать уверенно. Не утверждаю.

СЕРЖАНТ (*к Х*). Ну, и без него достаточно свидетелей, Чипс. Мисс Барби и джентльмен с ложками. А нам пока лучше в участок. Там возьму у вас показания.

Х. Тогда чего мы ждем? Я пойду смирно. Сказал вам. Я хочу облегчить совесть.

СЕРЖАНТ. Ты и впрямь не зря поучился в вечерней школе.

ФЕНВИК. Не верьте ему. Как только его выпустят, он опять примется за старое.

Х. Я хочу искупить свои прегрешения. Перед Обществом и принцессой Анной.

СЕРЖАНТ (*быстро*). Принцессой Анной? Она здесь при чем?

СОСЕД. А как же моя стена?

СЕРЖАНТ. Меня не касается. Это — к гражданским властям.

СОСЕД. В жопу гражданские. Может, он ограбить меня хотел — почему вы знаете?

СЕРЖАНТ. Едва ли полковник станет...

СОСЕД. Это он говорит, что полковник.

ФЕНВИК. Друг мой...

СОСЕД. И вообще, что из этого? Армия учит воровать. Половина грабителей банков — в прошлом полковники. Кражи, убийства, грабежи...

ФЕНВИК. Не знаю, чем вы там занимались, пока ждали налета...

СОСЕД. Дротиками. Вот чем. Дротики метали, когда не было налета. А вот чем вы занимались во время затишья? Думаю, не сидели в песке. Слышал я истории про Каир. Бабы, ослицы...

ФЕНВИК. Да что мне красть из твоей квартиры?

СОСЕД. Вы посмотрите на эту парочку, сержант. Они же в сговоре. Убить меня пытались. “Ножом ему в горло, под кадык”. Я своими ушами слышал. На стол посмотрите, сержант. Видите нож? *(Пауза.)* Рана не такая “интересная”, как от хлебного ножа, — это его слова. “Интересная!” — слышали?

Сержант берет нож.

СЕРЖАНТ *(Фенвику)*. Что вы им делали, сэр? Это — наступательное оружие. В глазах закона. Владение наступательным оружием...

ФЕНВИК. Наступательное оружие! Это просто кухонный нож.

СЕРЖАНТ. Верно. Но закон делает акцент на ноже, а не на кухне.

ФЕНВИК. Как вы, черт возьми, разделаете курицу без наступательного оружия?

СЕРЖАНТ. Важно здесь — намерение, сэр.

СОСЕД *(его осенило)*. Намерение? Вот именно, сержант. Похищение и надругательство. Над моей Моной.

ФЕНВИК. Не сомневаюсь, что ваша жена достойнейшая женщина. Но я не имел удовольствия...

СОСЕД. Удовольствия? Вы слышали его, сержант? Будь ты полковник-располковник, но знай: удовольствие она хранит для мужа.

ФЕНВИК. Сержант, давайте все-таки вернемся к фактам. Вы поймали негодяя...

СОСЕД. Двух негодяев — его и вон того *(показывает на Мастермана)*. Сломали стену, угрожали меня зарезать — какие шансы у бедной Моны против этой парочки? От одного от этого у ней сделается истерика. У ней склонность к истерикам.

- ФЕНВИК. По запаху судя, она вполне счастлива, стряпая жаркое.
- Х. Сержант, вы предъявите мне обвинение или не предъявите?
- СЕРЖАНТ. Чипс, пора бы тебе усвоить, что обвинение может быть предъявлено только в участке.
- СОСЕД (*Сержанту*). И полкана этого с дружкой забирайте в участок. У вас же улики. Глаза у вас есть? Эта дыра в стене. Вы ее видите или нет?
- СЕРЖАНТ. Оттуда, где я стою, это стена мисс Хардвич.
- Х (*нараспев, словно литанию*). Прошу вас заметить, что я выманивал деньги мошенническим путем, предъявлял фальшивый документ и желаю очиститься от содеянного в тихой тюремной камере, предпочтительно одиночной.
- СЕРЖАНТ. Ага, вечерняя школа. Она тебя сделала другим человеком, Чипс. (*Полковнику*.) Дыра, сэр. Да, полагаю, она требует объяснения.
- ФЕНВИК. Я искал кровать. Я думал, этот человек (*показывает на Х*) мог спрятаться в кровати.
- СОСЕД (*показывая на Мастермана*). А он? Он тебе помогал, нет разве? Кровать искал! Не знал, где он держит кровать, — видали? Ведь он частенько ей пользуется. При том в самое непотребное время дня. Мона, когда моет после завтрака, кое-чего наслушалась.
- СЕРЖАНТ. Наслушалась чего?
- СОСЕД. Криков, от которых кровь стынет. Один раз постучала в дверь, думала — убийство, а услышала только хихиканье. Я вас спрашиваю. В десять часов утра, когда все порядочные люди на работе...
- СЕРЖАНТ. Где кровать?
- МАСТЕРМАН (*неохотно*). В стене, но механизм заело.
- СОСЕД. Я покажу, сержант. У нас самих такая же штука. (*Идет к той стене, где кровать.*)
- МАСТЕРМАН (*встав между ним и стеной*). В моей квартире вы трогать ничего не будете.
- СОСЕД. Это не твоя квартира. Это квартира мисс Хардвич. Ты только жилец — и это еще вежливое название для того, кто ты есть.
- МАСТЕРМАН. Только мисс Хардвич имеет право...
- СЕРЖАНТ. Не понимаю, при чем здесь кровать. Чипс здесь. Он ни в какой не в кровати. У нас обыкновенное мошенничество и подделка документов.

СОСЕД. Нет — попытка ограбления, разрушение моей стены и попытка изнасилования моей Моны.

СЕРЖАНТ. Но кровать здесь?..

СОСЕД. Это его алиби, так что ли? Полковника чертова алиби. Якобы кровать хотел найти... Да он не в той стене искал даже. Вот она в какой стене (*показывает*).

СЕРЖАНТ. Сэр, зачем вы ломали эту стену?

ФЕНВИК. Глухой звук.

СЕРЖАНТ (*Мастерману*). Почему вы неправильно указали ему стену?

МАСТЕРМАН. Я не хотел, чтобы он орудовал с кроватью мисс Хардвич.

СЕРЖАНТ. Однако, он у нее в квартире поорудовал.

МАСТЕРМАН. Это — другое. Кровать женщины — это вроде святыни.

Сосед сердито фыркает.

СОСЕД. Святыня! Что ты делал в ней час назад? Молился?

МАСТЕРМАН. Я? Что вы хотите сказать? Не был я ни в какой кровати.

СОСЕД. Да еще в такое непотребное время. Пол-одиннадцатого утра по моим часам. Жена морковь нарезала для жаркого. Чуть не порезалась, когда твоя девка завизжала. Похабство. Я хотел в дверь постучать, но Мона сказала: “Только хихиканье услышишь”.

СЕРЖАНТ. Так вы поэтому принимали ванну, а? Ну, закон не интересуется тем, что происходит приватно между соотношающимися взрослыми.

СОСЕД. По-вашему, это приватно? Когда они отрываются, как пара кошек, — и ты это на кухне должен слушать.

СЕРЖАНТ. Можете подать гражданский иск. На строителей. Это не уголовное дело.

Общее волнение.

Давайте уточним детали. (*Мастерману*.) Когда вошел этот человек, вы были в ванне. У вас мыло в глазах. Вы видели туфли, но не готовы утверждать, что это (*показывает*) они. Мисс Хардвич была еще здесь? (*Пауза*.) Она его видела?

МАСТЕРМАН. Нет, она пошла в магазин. Я же сказал вам. В “Маркс и Спенсер”. Я хочу пойти ее найти. Она должна знать, что тут происходит. Это ее квартира. Она не могла уйти далеко.

СЕРЖАНТ. Я хочу, чтобы вы все оставались здесь. Мы можем подождать ее возвращения.

Х. Но я полностью признался. Вам больше ничего не нужно.

СЕРЖАНТ. Брось, Чипс. Ты же знаешь: сколько раз твой друг Рыжий признавался в полиции, а потом все отрицал в суде. Даже разодетый в пух и прах. Говорил, что наладился на костюмированный бал.

СОСЕД. Хотите знать мое мнение — никуда она не ушла, мисс Хардвич. Здесь прячется.

СЕРЖАНТ. Почему вы думаете, что она здесь?

СОСЕД. Я же сказал вам — нет? — я видел, как этот (*показывая на Х*) уходил. Когда пошел проверить, что там у Моны с жарким. Мы немного заспорили, и тут я слышу шаги. Я подумал, это мисс Хардвич идет в магазин, и хотел сказать ей пару ласковых. Визжит, как не знаю кто, в пол-одиннадцатого утра. Но это была не она. Это явился Полковник Задери-нос, а потом начался грохот и ругань. Да здесь она где-то. Ей показаться стыдно. Большая толстая женщина — и так себя не уважать. Втроем этим занялись, я подумал, а теперь еще Мону хотят. Извращенцы. В общем, мисс Хардвич теперь знает, что я о ней думаю. Где бы она ни пряталась.

СЕРЖАНТ. Где она прячется?

СОСЕД. В кухне, скорее всего. (*Сосед подходит к стене и приводит в действие дверь. Сержант и полковник заглядывают в кухню.*)

СЕРЖАНТ. Тут кошке не спрятаться.

СОСЕД. Посмотрим в ванне. (*Сосед вытягивает ванну из-под стола. Сержант заглядывает в нее, а Мастерман тем временем двигается к выходу.*)

СЕРЖАНТ (*Фенвику*). Минутку, сэр. (*Сержант сует руку в ванну и облизывает пальцы.*)

СЕРЖАНТ. Тут никого. (*Мастерману.*) Вы не принимали ванну. Вода не мыльная.

СОСЕД. Кругом собачье вранье.

СЕРЖАНТ. Эй, вы! Я сказал вам, останьтесь. (*Хватает Мастермана за руку.*)

СОСЕД. Попробуем кровать.

МАСТЕРМАН. Ее там не может быть. Она бы задохнулась. Говорю вам — пошла в магазин.

СОСЕД. Черта с два задохнулась. Ты же знаешь, там вентиляция. (*Подходит к нужной стене и нажимает кнопку.*)

Со скрежетом выпадает кровать с телом мисс Хардвич. Оцепенение. Сержант, Полковник и Сосед подходят к кровати. Мастерман движется к Х.

Х. Ой-ой-ой. Какой ужас. Она задохнулась.

СОСЕД. Больше смахивает на убийство. Говорю же, кровати вентилируются.

СЕРЖАНТ. Предполагается убийство. Следов насилия нет.

ФЕНВИК. Нет, есть, сержант. Посмотрите на шею. Я бы сказал, очень умелый удар карате. Я бы сам не сделал лучше... Тридцать лет назад.

Сержант снова осматривает тело, потом идет к телефону и набирает номер.

СЕРЖАНТ. Говорит сержант Рассел. Это ты, Боб? Скажи старшему инспектору... Срёт? Мне какое дело. У меня здесь убийство. Что значит "где"? Здесь. В этих новых омни-студиях на Белчем-плейс. Четвертый этаж. Средняя дверь. Пусть пришлют врача, санитарную карету, все дела. Постучи в дверь, дурак, постучи ему. Я знаю инспектора. Читает там "Гардиан", и всё. (*Кладет трубку*.) Никто ничего не слышал?

СОСЕД. Крик. Это было не хихиканье. Вот когда он ее уделал.

МАСТЕРМАН. Не я, Сержант. Он (*показывает на Х*). Он ее жених. Не я. (*Вспомнив, что на нем парик, снимает его. И хлопучивает на Х*.)

ФЕНВИК. Стыдиться нечего, дружок. Четкий чистый удар. Она не мучилась.

Сержант в недоумении переводит взгляд с Х на Мастермана.

СЕРЖАНТ. По голосу — вроде Чипс

МАСТЕРМАН. Я и есть Чипс. Сержант, я просто взялся за старое. Деньги под ложным предлогом. Поддельные документы. Ничего серьезного, сержант. Он ее жених — он убийца (*показывая на Х*).

Х. Вижу, вы в недоумении, сержант. Моя вина, исключительно. Думаю, пора в этом сознаться — я чуть-чуть солгал. Мое дурацкое чувство юмора. Вечно доставляет мне неприятности.

СЕРЖАНТ. У кое-кого серьезные неприятности.

Х. Да. Бедная Фелисити. Подумать только — все время лежала тут, пока я шутил с ее убийцей. Понимаете, утром мне надо было выйти раньше обычного. Фелисити крепко спала, а когда я вернулся, её уже не было. Был

он. Сказал, что она пошла в магазин. Сказал, что угостила его чаем и “Медовым хрустом” и обещала пять фунтов — явное вранье. Она была не из таких женщин. Проверьте отпечатки пальцев, сержант, — на чашке и на ложке. Убедитесь, что они не мои, а его. Потом он завел свою песню про несчастных детей, больных полиомиелитом, ну и я устроил ему маленький розыгрыш. Он меня хотел надуть, а я надул его. Заставил обменяться одеждой, сказал, что жертвую свою его организации, и даже чемоданчик его взял. Конечно, вернул бы ему со всем содержимым, но тут вы меня нашли. Я пил кофе, надеясь перехватить Фелисити на обратном пути. Хотел рассказать ей про мой маленький розыгрыш. Но подумать только: все это время она лежала здесь, убитая. Наверняка обнаружите его отпечатки на кровати и по всей комнате.

ФЕНВИК. Большая неосторожность.

СЕРЖАНТ. Почему вы сразу не рассказали, когда я вас привел сюда?

Х. Мне жалко было этого несчастного жулика. Такой неумелый мошенник. Конечно, я рассказал бы все в участке, сержант. Но я хотел дать ему возможность скрыться. Если бы я знал, что он убил бедную Фелисити...

МАСТЕРМАН. Все это — бесстыдная ложь. Не верьте ему, сержант. Вы же знаете, я никогда не прибегал к насилию. Это не в моем характере. Вы же меня знаете.

СЕРЖАНТ. Я все знаю. И про тебя такому не поверил бы. Но все когда-нибудь начинают. Может, тебя этому в вечерней школе научили.

МАСТЕРМАН. Сержант, это он. Не я. Я сроду не ходил в вечернюю школу.

СЕРЖАНТ. Черт, я совсем запутался.

ФЕНВИК. Сержант, я хочу вот что предложить. Совершенно два преступления. Одно — убийство, другое намного хуже убийства. Когда определите, кто убийца, я берусь заплатить адвокату за его защиту.

Сосед направляется к двери.

СЕРЖАНТ. Куда вы?

СОСЕД. Хочу сказать Моне, что у соседей убийство. Она имеет право знать.

СЕРЖАНТ. Никто отсюда не уходит. Никто. Никто ничего не трогает. Когда доктор осмотрит покойную — время смерти, образец спермы, дактилоскописты попудрят

всё, до чего дотрагивались, фотографы сфотографируют труп, — тогда, может, что-то прояснится. Очень на это надеюсь, потому что сейчас — сплошная путаница.

Мастерман что-то бормочет под нос.

Что ты там говоришь, Чипс? Если ты Чипс.

МАСТЕРМАН. Я просто с Рыжим говорил.

Сержант дико озирается.

СЕРЖАНТ. С Рыжим? С Рыжим? Где тут, к черту, Рыжий?

МАСТЕРМАН. Он там, где теперь мисс Харрис.

СЕРЖАНТ. Харрис?

Х. Хардвич.

Звонит телефон. Подходит Х как хозяин дома и хочет взять трубку. Трубку берет Фенвик — передает Мастерману — Сержант выхватывает ее и передает Х.

Х. Алло?

СЕРЖАНТ. Оберните платком. Я же сказал: ни до чего не дотрагиваться.

Х. Нет, мадам. К сожалению, должен сообщить, что офисы Королевского общества защиты животных от жестокого обращения закрыты на неопределенный период времени. Общество обанкротилось.

Сержант устало садится за стол. Рассеянно берет чашку и рассматривает.

Х. Сержант, вы уничтожите отпечатки пальцев.

Сержант, очнувшись от задумчивости, роняет чашку, и она разбивается.

СЕРЖАНТ. Черт, черт, черт. Черт бы все побрал.

Полковник Фенвик смотрит на труп.

Х. Хотите лучше разглядеть, полковник?

ФЕНВИК. Полицейские врачи ничего не смыслят в карате. Для них синяк — это синяк, и всё. Я хочу, чтобы мои показания были точными. Нельзя свет включить? (*Находит кнопку.*) Ага!

В дверь опять звонят. Сержант на коленях собирает платком осколки чашки. Полковник нажимает кнопку, приняв ее за выключатель, — кровать прячется в стену.

Входит Инспектор, женщина с низким голосом.

Инспектор. Сержант! Вы что там делаете, черт возьми?

Сержант (*вскочив*). Тут небольшое происшествие.

Инспектор. Происшествие? Вы сказали, здесь убийство.

Сержант. Да, да, инспектор, здесь убийство.

Инспектор. Где кадавр?

Сержант. Кадавр?

Инспектор. Труп, сержант. Труп.

Сержант (*озираясь*). Ой, Господи. Он исчез.

Фенвик. Прошу прощения. Я думал, это выключатель.

Он снова и снова нажимает кнопку, но ничего не происходит. Сержант отчаянно пытается найти край кровати, чтобы опустить ее. Ему помогает Сосед.

Х. Эти современные мини-студии очень скверно построены. Все время что-то заедает.

Мастерман медленно подходит к Инспектору и вглядывается в нее. Внезапно хватает ее и сшибает с нее фуражку. У Инспектора рыжие волосы.

Мастерман. Рыжик!

Инспектор. Чипс!

Мастерман. Я думал, ты умерла.

Инспектор. Что ты тут делаешь. Неужели опять за старое?

Мастерман. Без тебя, Рыжик, у меня ничего не получалось толком.

Инспектор. Но не убийство же, Чипс?

Мастерман. Конечно, не убийство. Сержант вот — он все перепутал, все понял шиворот-навыворот. Но ты, полицейский... То есть полицейская инспектор... Как это тебя угораздило?

Сержант. Ей-богу! Рыжая!

Инспектор. Это странная история, Чипс, которая делает честь столичной полиции, равно как и мне самой.

Сержант, Фенвик и Сосед собираются вокруг нее и слушают.

Мастерман. Ты по-прежнему затейливо выражаешься.

Инспектор. Да, наверное, мне это помогло. Я продвинулась по службе очень быстро. В Скотленд-Ярде говорят, что во мне сочетается мужской интеллект с женской интуицией. Расскажу тебе, с чего все началось. Я легла в больницу для маленькой операции. И познакомилась там с одной высокопоставленной сотрудницей уголов-

ного отдела. Она лежала на соседней койке, и у нас был один хирург и одна и та же операция — только у нее в другом, так сказать, направлении.

МАСТЕРМАН. Ты не влюбилась в него... в нее?..

ИНСПЕКТОР. Незачем ревновать, Чипс. Это просто была дружба с первого взгляда, как бывает между женщинами. Понимаешь, был такой момент, перед ее операцией, когда мы были одного... и разошлись, как в море корабли.

Выпадает кровать; X незаметно уходит.

СЕРЖАНТ. Рыжий... То есть, простите, сэр. Инспектор! Тело!

ИНСПЕКТОР. Давайте-ка без физиологии, Сержант.

СЕРЖАНТ. Тело, сэр. Здесь тело. Вы должны посмотреть.

Инспектор неохотно подходит к кровати.

ИНСПЕКТОР. До чего уродливая женщина. Неудивительно, что она плохо кончила.

ФЕНВИК. Убита приемом карате, Инспектор.

ИНСПЕКТОР. Надеюсь, вы не заподозрили в этом Чипса?

СЕРЖАНТ. Похоже, это либо он, либо этот. (*Показывает туда, где он в последний раз видел X. В панике, увидев, что X исчез, убегает.*)

ИНСПЕКТОР. Сержант! (*Фенвику.*) Кто вы и что здесь делаете?

ФЕНВИК. Полковник Фенвик. Вот моя карточка. Служил в группе дальней разведки пустыни. Сражались с Роммелем в Западной пустыне. Понимаете?

ИНСПЕКТОР. Так вы владеете карате?

ФЕНВИК. Естественно.

ИНСПЕКТОР. Рукопашным боем.

ФЕНВИК. Разумеется. Это была наша специальность.

ИНСПЕКТОР. А эта женщина — она погибла в рукопашном бою?

Пауза. Сосед поворачивается и слушает их.

ФЕНВИК. Ваше предположение абсурдно, Инспектор. Я представляю отдел безопасности "Похода против детского полио". Я пришел сюда в поисках мошенника, который выдает себя за нашего сотрудника и обманом выманивает деньги.

Инспектор. И нашли женщину на кровати. Не удивлюсь, если по всей кровати — отпечатки ваших пальцев.

Фенвик. Я осматривал труп, чтобы установить, как ее убили.

Инспектор. У вас, командос, страсть к кровопролитию.

Фенвик. Кровопролитию? Нет. Мы всегда предпочитали действовать бесшумно, руками.

Сосед. Не так уж бесшумно это было. Мы с Моной слышали крик.

Инспектор. И что вы сделали?

Сосед. Ничего. Я думал, они опять там занялись. Непотребством!

Инспектор. Как военный человек, полковник, полагаю, вы привычны к изнасилованиям.

Фенвик. Ничего подобного. Я даже не женат.

Сосед. Он хотел отрезать мне руку.

Фенвик. Он просунул руку в стену.

Сосед. Он ломал стену.

Фенвик. Я искал мошенника. Я думал, он прячется в стене.

Инспектор. Как можно спрятаться в стене?

Возвращается Сержант.

Сержант, доставьте полковника — если он полковник — в участок, и пусть возьмут у него показания. (Фенвику.) Вы не арестованы. Вы просто помогаете полиции в расследовании. Сержант, я буду ждать здесь доктора и остальную команду. Держите его в участке до моего возвращения.

Фенвик. На каких, позвольте, основаниях...

Инспектор. Основываясь на моем мужском уме и женской интуиции.

Фенвик. Трансвестит чертов.

Инспектор. Был когда-то. Но теперь, как видите, приняла окончательное решение и выбрала половую принадлежность. Сержант, уведите его.

Фенвик. Я пойду. Но это чудовищно. Позвоните в “Поход против детского полио”. Справьтесь у миссис Фальконбридж. Наш патрон — принцесса Анна.

Уходит с Сержантом; за ними — Сосед с криками: “Убийца! Я так и знал. Я сразу понял. Убийца! Убийца!”. Романтическая музыка.

Инспектор. Наконец-то, Чипс. После стольких лет мы одни. Не считая трупа, конечно.

МАСТЕРМАН. Почему ты бросила меня, Рыжик?

ИНСПЕКТОР. Это подрывало твой моральный дух — просыпаться утром и не знать, буду я мужчиной или женщиной.

МАСТЕРМАН. Рыжик, ты прелестно выглядишь. Эта синяя форма так и идет к твоим глазам и волосам.

ИНСПЕКТОР. Я рада, что еще нравлюсь тебе. (*Поправляет прическу и ищет взглядом зеркало.*) Вся растрепалась, а в квартире даже зеркала нет. Как можно жить без зеркала?

МАСТЕРМАН. Эта женщина была дико уродлива.

ИНСПЕКТОР. Все равно — мужчина для нее нашелся, причем полковник, если он правду говорит.

МАСТЕРМАН. Ты любого мужчину могла бы получить, какого захотела.

ИНСПЕКТОР. Любого мне не надо.

МАСТЕРМАН. Рыжик, а что, если нам с тобой...

ИНСПЕКТОР. Да?

МАСТЕРМАН. Я говорю, раз ты теперь решила быть женщиной...

Звонит звонок. Романтическая музыка смолкает. Инспектор берет со стола фуражку.

МАСТЕРМАН. Рыжик, не открывай.

ИНСПЕКТОР. Обязана. Это доктор.

Открывает дверь. На пороге стоит Незнакомец. Робкий мужчина в очках.

ИНСПЕКТОР. А вы еще кто такой?

НЕЗНАКОМЕЦ. Мисс Хардвич?

ИНСПЕКТОР. Разумеется, я не мисс Хардвич.

НЕЗНАКОМЕЦ. Она дома?

ИНСПЕКТОР. Смотри что понимать под этим словом.

НЕЗНАКОМЕЦ. Можно с ней поговорить?

ИНСПЕКТОР. Кто вы?

НЕЗНАКОМЕЦ. Я помощник Почетного секретаря местного отделения Королевского общества по защите животных от жестокого обращения.

ИНСПЕКТОР. Зачем вам нужна мисс Хардвич?

НЕЗНАКОМЕЦ. Она секретарь нашего отделения. Мы звонили ей и получали очень странные ответы. Мне правда надо с ней поговорить.

ИНСПЕКТОР. О чем?

[188]

ИЛ 2/2016

НЕЗНАКОМЕЦ. Нам сообщили о мертвой болонке. Суке. Уби-
та при неизвестных и, по-видимому, ужасных обстоя-
тельствах.

ИНСПЕКТОР. Заходите. Заходите.

Он нерешительно входит, хочет подать руку Мастерману, но опускает ее.

ИНСПЕКТОР (*указывая на кровать*). Вот, насколько мне из-
вестно, единственная здесь мертвая сука.

НЕЗНАКОМЕЦ (*Мастерману*). Здравствуйте.

МАСТЕРМАН (*Инспектору*). Рыжик?!

ИНСПЕКТОР. Да, Чипс, да. (*Целует его.*) Да, да, да. (*Снова целу-
ет его и срывает с себя фуражку.*) Долой проклятую форму.
Идем, Чипс.

Уходят, захлопывают за собой дверь, и в это время Незнакомец
подходит к кровати.

НЕЗНАКОМЕЦ. Это не болонка.

Снова звонит звонок. Он поворачивается с убитым видом.
Дверь захлопнута, и он наедине с трупом.

Занавес